

Вернулись к родным берегам

Автор Елена Бурова 27.01.2011 г.

27 января – печальная дата в истории Пионерского, его рыболовной отрасли. 50 лет назад в этот день у Шетландских островов погибло судно Пионерской базы СРТР 9005 Оленек. В команде было 26 рыбаков, в живых осталось 13 человек. Сегодня в Пионерском живут два ветерана, которым полвека назад удалось спастись в ледяных водах Атлантики. Для Николая Павловича Гунько рейс на 9005-ом был далеко не первым. Он работал в Пионерской базе с 1954-го года. Остался после военной службы в Гусеве, тогда многие по комсомольскому призыву пошли в море. Сначала работал матросом на деревянных пароходиках на Балтике, потом вышли в Атлантику, молодой моряк был уже рыбмастером. Рейс у капитана Б. Никулину на Оленьке для Николая Павловича стал первым на новом типе судов – СРТР. Вышли в январе в Норвежское море на селедку. 26 числа взяли полный груз – 130 тонн. Рыбу солили и сдавали на плавбазу в бочках. Подошли к плавбазе, по грузу не приняли, не могли подойти из-за шторма. Капитан дал команду спать до сигнала на швартовку. В пять утра раздался страшный удар, потух свет, судно потеряло ход. Оленек наскочил на подводные скалы. Николай Павлович нащупал резиновые сапоги, надел и в чем был – в легких рубашке и штанах – в темноте стал выбираться наверх. Корабль сотрясали удары о скалы, его кидало с борта на борт. На мостике уже было много людей, но разобрать во мраке кто и сколько – невозможно. Люди кричали, добраться до спасательных шлюпок на кормовой палубе не удавалось, их сорвало с фундамента и болтало. Агония длилась пару минут, потом судно свалилось со скал и начало стремительно тонуть. В такой шторм люди не надеялись на спасение. Что тогда пронеслось в голове у Николая Павловича – можно только догадываться. Дома жена, две маленькие дочки. Увидит ли он их? Вода уже была по шею, когда автоматически всплыли два плотика, рассказывает ветеран, – мы оказались рядом, вцепились. Всего на нашем плотике спалось четверо – я, два матроса и электромеханик. Всплыли еще два плотика, но сколько там людей – неизвестно. Мы кричали, и они кричали, пытались узнать, кто выжил, но наш плот был легче, и нас быстро относило в море. Все перемерзли: в мокрых рубашках и сапогах полных ледяной воды, на сильном ветру. Электромеханик снял с застывших ног мокрые ботинки и кричал от боли. На счастье терпящим бедствие недалеко оказалось калининградское судно, которое тоже подошло сдавать рыбу. Сквозь шторм на нем услышали крики пионерских рыбаков, включили прожектор и увидели плот. Замерзших людей подняли на борт, позже это же судно спасло еще один плот. К обеду стихия поутихла и вес пострадавшие были доставлены на базу. Грозная стихия пощадило тринадцать человек и ровно столько же отдали свои жизни. Их тела не нашли, рыбаки навсегда остались в море. На плавбазу на вертолете прибыл советский консул из Англии, людей отправили на берег другим судном. В Пионерском семье экипажа переживали, наверное, самые страшные часы. Они уже знали, что Оленек погиб, но информация о том, кто выжил, пришла не сразу. И каждый думал, что это он – муж, отец, сын, брат... Не каждый бы после такой трагедии остался в профессии. А Николай Павлович остался верен выбранному пути. Более того, пошел дальше учиться на штурмана и сделал карьеру капитана. Он освоил новые типы судов и орудия лова, и не сосчитать, сколько рейсов сделал в Атлантический океан. И до пенсии остался верен одному предприятию – Пионерской базе Океанрыбфлота. Сейчас беспокойным напоминанием о трудовой биографии и суровом море стали большие ноги. Как мы работали в молодости, так сейчас, наверное, никто работать и не будет. Вода ледяная, а мы вручную тянем через квантер сетки – по тонне весом. Рыбы на палубе – завал, по шею стоишь, техники никакой не было. Ничего, выдерживали. Это уж потом суда большие стали, и труд механизировали, и на берег стали команды отпускать. Да и этот случай повлиял. От переохлаждения сейчас ноги болят. Он хорошо помнит тот день 50 лет назад и хочет, чтобы память в городе хранилась всегда. Григорий Иванович Зимич спасся на другом плоту. Когда я с ним разговаривала, готовя материал о его рыбацкой биографии, уговорить рассказать о трагедии с СРТ-Р-9005, было очень непросто. Григорий Иванович приехал в Пионерский из Белоруссии в 1955 году. В море пошел не сразу, работал на стройке, шофером в воинской части, уезжал на целину. В первый рейс пошел матросом на лов окуня под Канаду. Четыре крупных аварии в море случилось за долгие трудовые годы, это тяжело вспоминать. Шторм у Шетландских островов около трех часов крутил в море плот с рыбаками, на котором спасся Григорий Иванович. От опасных скал плот отнесло в море. Их подняли на борт плавбазы, на которую Оленек не успел сдать свой груз. После перенесенного он поехал лечиться в Кисловодск и встретил будущую супругу. Морской стаж ветерана насчитывает 43 года. Стал высококлассным мастером добычи, которого хотели заполучить в команду капитаны. Мастер золотые руки, труженик, его судьба была – остаться в живых в поединке со стихией.